

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ТЕАТРА

Скоро зрители вновь, после долгого перерыва, встретятся с коллективом Центрального театра Советской Армии. Мы попросили главного редактора журнала «Театр» Юрия Сергеевича Рыбакова высказать свое мнение о репертуаре театра, о его постановках последнего времени. Публикуем его статью.

МНЕ хочется высказать лишь самые общие соображения и пожелания театру. Под занавес прошлого сезона Центральный театр Советской Армии успел показать в Москве «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого в постановке молодого режиссера Л. Кейфеца с народным артистом СССР Андреем Поповым в главной роли. Очевидно, спектакль этот вызовет серьезные разговоры и споры критики, ибо он дает возможность рассуждать о современном прочтении исторической пьесы. Вопрос о том, как ставить такие произведения, каким образом находить сегодня созвучие истории и современности, важен для всех театров. В задачу настоящей статьи не входит подробный анализ спектакля «Смерть Иоанна Грозного». Однако важно сказать о главном, о том, что сила спектакля определена сегодняшним художественным взглядом на события далекой истории. Так увидеть историю можно было только сегодня, и так поставить спектакль можно было только сегодня, то есть тогда, когда накоплен уже и определенный исторический опыт, и этот опыт «уложился», приобрел свойство спокойной объективности.

На гастролях в Челябинске театр показывал — и, по отзывам местной прессы, успешно — пьесу Валерия Туга «Бой с тенью». Это первая пьеса молодого литератора и последний спектакль безвременно ушедшего из жизни режиссера Д. Тункеля, многие годы отдавшего ЦТСА. Новый сезон театр нач-

нет, имея в «запасе» два новых спектакля. Совсем неплохо!

У Театра Советской Армии на зависть большой и разнообразный репертуар.

Сильная труппа театра, возглавляемая Андреем Поповым, казалась бы, без видимого труда справляется с разнообразными жанрами — от героико-романтического до остросатирического. Если начать перечислять спектакли ЦТСА последних лет, которые надолго закреплялись в афишах, то придется назвать изрядное количество наименований. Тут будут спектакли, ставшие классикой театра: «Уроженце строптивой» В. Шекспира, которую поставил еще до войны создатель и многолетний руководитель театра А. Д. Попов, и «Учитель танцев» Лопе де Вега, поставленный В. Канцелем. Тут будут «Яков Богомолов» М. Горького, «Добряки» Л. Зорина, «Каса маре» И. Друпе, «Моя семья» Эдуардо де Филиппо, «Вишневый сад» А. П. Чехова.

Тут и спектакли, которые театр не мог не ставить именно потому, что он военный театр. Это «Океан» А. Штейна и «Барабанщица» А. Салынского, не один сезон с успехом идущие на сцене театра.

Но случается, что в репертуар ЦТСА попадают пьесы, не удавшиеся их авторам. И такие пьесы (к примеру, «Душа солдата» Е. Шатуновского или «Признание в любви» А. Кузнецова) почему-то не получили сколько-нибудь заметного распространения в «партикулярных» театрах. Вот ведь какая вещь — как только театр выбирает пьесу, исходя из соображений только ведомственных, и закрывает глаза на художественный уровень произведения, так сразу он снижает свою высокую творческую репутацию и, смею думать, ту роль, которую он призван играть как Центральный театр Советской Армии.

Конечно, ни один театр или художник не гарантирован от неудач. В этом же театре можно вспомнить начисто неудавшиеся спектакли, хотя они были посвящены гражданским проблемам. Например, поставленная М. Микаэля

инсценировка повести Г. Владимова «Большая руда» (в театре спектакль назывался «На дороге Пронкипп»). Это был жестокий провал, но тут были понятны мотивы, побудившие театр и режиссера рискнуть. Повесть Г. Владимова, свежая, талантливая, имела заслуженный успех у читателей и давала основания надеяться и на успех театральный. Но не получилось. Бывает. Но если эта неудача случайна, то многие другие неудачи театра словно бы «запланированы».

Никто из мало-мальски опытных театральных работников не мог бы ошибиться в определении качества того драматургического материала, который порой выходит на подмостки ЦТСА. Не могли заблуждаться и опытные руководители театра. В чем же дело? Не утверждая категорически, выражу свои соображения в форме риторического вопроса. Не результат ли это подчас успешного выбора пьесы, который ведет к художественному компромиссу? Ведь забота об армейской теме справедлива лишь тогда, когда в жертву ей не приносятся художественное качество. В этом стоит разобраться подробнее.

Мне кажется, что применительно к ЦТСА и другим армейским театрам существует неверное мнение, что можно создать пьесу на узкопрофессиональный военный сюжет. Те попытки, которые были, говорят о том, что путь это неподотворный. И напротив, когда драматург, взяв армейский материал, не отделяет армию от всей остальной жизни страны, когда проблемы, конфликты настолько значительны, что интересуют всех, тогда мы получаем «Океан». Это понятно, ибо страна, народ и армия едины, живут едиными проблемами и имеют общую задачу. Попытка создать локальную военную пьесу не оправдывает себя, ибо она изначально узка. Об этом элементарно положению и говорить не стоило, кабы не факты.

При этом я вовсе не хочу умалять значения военно-исторической, военно-патриотической тематики, воспитательное значение которой вне сомнения. Речь идет лишь о том, чтобы эта тематика

стала не ведомственной обязанностью театра, а сутью его гражданской, художественных позиций, формирование же их невозможно в отрыве от всех тех общественно-важных вопросов, которыми живет страна.

Другие театры вовсе не чуждаются военных, так сказать, пьес, но, выбирая их, они, видимо, руководствуются более широкими соображениями, нежели желанием только показать на сцене людей в мундирах. Возьму наугад несколько спектаклей, которые видел я последнее время в других театрах. «Офицер флота» А. Крона в Оренбургском театре, «Панфиловцы» И. Назарова в Ярославском им. Ф. Волкова, «Пашин и живые» в Театре на Таганке, «Назидому свое» С. Алешина в Театре им. Ленинского комсомола, «Конармия» по рассказам И. Бабеля в Театре им. Евг. Вахтангова, «Первая конная» Вс. Вишневского во Владивостоке. Ни одна из названных пьес не идет на сцене ЦТСА. Конечно, это не рекомендательный список. Разумеется, у театра могло быть столько уважительных причин, чтобы отказаться от постановки и этих, и еще десятка других произведений. Это лишь пример тех поисков в области, казалось бы, исконно принадлежащей ЦТСА, которые ведут другие театры. И пример широкого интереса к военной и военно-исторической теме.

Могут сказать, что две-три действительно выдающиеся работы коллектива не определяют в целом лицо театра. Конечно, не определяют, но, во-первых, они заняли чье-то место. Во-вторых, — и главное — они есть выражение тенденции, которая проявляет себя не только явно (в факте их постановки), но и скрыто: инерция понимать армейскую тему по таким пьесам замораживает возможность искать другие, ремесленная подделка дистанцирует питательную среду, атмосферу для иных, иной концепции произведений. Получается, что, ради о военно-патриотической и военно-исторической теме, театр, по существу, не имеет хороших пьес о Великой Отечественной вой-

не (кроме «Барабанщицы»), ни о гражданской, ни о русской военной истории. Не происходит ли это потому, что та инерция, о которой мы говорим, породила пристрастность к иллюстративности и потасила интерес к проблемности.

На сцене ЦТСА хотелось бы увидеть спектакли, раскрывающие сложные проблемы военной истории, анализирующие истоки великих побед Советской Армии. Если мысленно сопоставить количество воспоминаний, написанных нашими крупнейшими военачальниками, и число спектаклей о войне, то будет очевидно, что театр весьма слабо отразил сегодняшнюю военную историю. Не заинтересовался театр и документальной драматургией, которая может дать театру прекрасный материал.

Обидно, что и из «военной» прозы, прекрасной прозы последних десяти — двадцати лет нашей литературы, театр не почерпнул для себя практически почти ничего — ни инсценировок, ни методики.

Впрочем, есть и обнадеживающие факты: талантливый режиссер Н. Моккин, дебютировавший в ЦТСА спектаклем «Есть у моря свои законы» Н. Чертова, репетирует сейчас инсценировку романа А. Бена «Волоколамское шоссе».

Последние годы, после смерти Алексея Дмитриевича Попова, наследие которого оценено нами еще не в полной мере, театр работал довольно неровно. Он знал прекрасные победы и сокрушительные провалы. Знал он и коварное благополучие полупобед, рядовых спектаклей, создававших видимость благополучия и покоя.

Но в жизни каждого театра бывают периоды накопления и периоды побед, период зстоя и нового взлета. Ровно и сильно работают лишь немногие стабильные в своем режиссерском составе театры. ЦТСА сейчас в начале нового взлета, и цель этой заметки — помочь дружеским советом.

Как и боевое оружие армии, его духовное оружие должно быть на уровне современных достижений.

Ю. РЫБАКОВ.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА